Киселева Татьяна Владимировна – адъюнкт ГОУ ВПО Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). E-mail: keajin@gmail.com

T.V. Kiselyova

Crime and its factors in the places of compact living of indigenous population in the Amur territory

The article describes the regional particularities of crime in the places where the indigenous population of the Amur territory lives. It also describes the criminogenic factors that create the real or potential dangers of committing the crime, which, taken together, form the threats to the criminological security in the investigated territory.

Keywords: crime, criminogenic factors, threats to criminological security, indigenous population, Amur territory.

Преступность и ее факторы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья

В статье рассматриваются региональные особенности преступности в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья, а также криминогенные факторы, создающие реальную или потенциальную опасность преступного посягательства, которые, в совокупности, и образуют угрозы криминологической безопасности на исследуемой территории.

Ключевые слова: преступность, криминогенные факторы, угрозы криминологической безопасности, коренные малочисленные народы (далее – КМНС), Приамурье.

Как известно, преступность является итогом взаимодействия характеристик социальной среды в единстве ее экономических, социальных, политических, духовных компонентов и населения, а также процессов и условий их взаимодействия.

Изучение региональных особенностей преступности и ее факторов, являющихся отражением состояния экономики, экологии, эффективности решения национальных и политических вопросов, даёт возможность выделить новые социальные явления и процессы, определяющие тенденции преступности. Особый интерес в этом плане представляет Хабаровский край, где расположена физико-географическая и этнографическая область нижнего Амура, традиционно называемая Приамурьем, на территории которой в

тесном контакте друг с другом и с окружающим большинством русского населения проживают восемь народов, официально отнесенных к категории коренных малочисленных народов Севера: нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены.

В настоящее время коренные народы нижнего Амура живут в разных по размеру и этническому составу селениях: от маленьких – мононациональных до крупных – многонациональных. В Хабаровском крае [1] территориями компактного проживания коренных малочисленных народов (когда не менее 30% населения от общего числа жителей населенного пункта составляют лица, относящиеся к коренным малочисленным народам) являются 55 населенных пунктов, расположенных в 13 районах края, 10 из которых (кроме Хабаровского, Нанайского и района имени Лазо) относят к районам Крайнего Севера [2].

Во времена рыночных преобразований в районах компактного проживания коренных народов Хабаровского края были разрушены промышленность, транспорт, строительство, сельское и промысловое хозяйства, вследствие чего опустели рабочие поселки, закрылись объекты сферы обслуживания: магазины, медицинские учреждения, дома культуры, детские сады и другие учреждения социальной инфраструктуры, а оставшееся население было практически обречено на нищету и самовыживаемость. Безнадежность и бесправность привели к алкоголизации как коренного, так и пришлого населения, которая приобрела зловещие масштабы, суициды и правонарушения стали чуть ли не нормой в изучаемых районах. Так, в 2009 г. доля самоубийств в Хабаровском крае от общей смертности составила 2,4% (при среднероссийском – 1,9%), при этом, в городе этот показатель достиг 2%, а на селе – 4%; в 2007 г. – 2,4% и 5,2%; в 2008 г. – 2,5% и 4,6%, соответственно. То есть смертность от самоубийств на селе стабильно выше (в 2 раза) аналогичного показателя в городской местности Хабаровского края [3].

Указанные обстоятельства приводят к ухудшению криминогенной обстановки, вызывают у населения чувство страха и незащищенности перед преступностью. Так, проведенный при содействии Ассоциации коренных малочисленных народов Хабаровского края опрос* по проблеме обеспечения криминологической безопасности в местах проживания народов Приамурья показал, что главную угрозу для населения представляют безработица, пьянство и преступность. При этом, 45% респондентов больше всего боятся стать жертвой преступления, 62% – беспокоятся за благополучие семьи и будущее детей, 34% – опасаются стать безработными, 30% – заболеть тяжелой болезнью (другие опасения носят менее массовый характер). На вопрос: «Насколько Вас беспокоит проблема преступности?» лишь 2% респондентов ответили, что эта проблема их практически не беспокоит, 36% – беспокоит в некоторой степени и 62% – беспокоит очень сильно. Все это

* Были опрошены 386 респондентов различных социально-демографических групп населения, проживающих на изучаемых территориях.

говорит о тревожной криминологической ситуации в районах Хабаровского края, что подтверждается статистическими данными о состоянии преступности, уровень которой сохраняется на протяжении ряда лет стабильно высоким, превосходящим среднее значение по России. Более того, только последние два года Хабаровский край не выходит в лидеры по показателю коэффициента преступности среди всех субъектов Российской Федерации, которым он был стабильно на протяжении нескольких лет.

Мы проанализировали различные характеристики преступности в 13-ти изучаемых районах Хабаровского края за период с 2002 – 2009 гг. и попытались выявить некоторые закономерности, зависящие от количества проживающих в этих районах коренных малочисленных народов, в результате получили ряд специфических особенностей преступности на данной территории.

Прежде всего, стоит обратить внимание на сравнительно невысокий показатель уровня преступности (даже ниже общероссийского показателя) в тех районах, где велика доля проживающего там коренного населения, несмотря на то, что среднекраевой уровень преступности почти в 2 раза превышает общероссийский. Во всех 13-ти районах края средний уровень преступности за 2002 – 2009 гг. ниже среднекраевого показателя, а в таких районах, как Аяно-Майский, средний уровень преступности за 2002 – 2009 гг. составляет 1884 (доля КМНС – 43,99% населения), Ульчский – 2271 (доля КМНС – 17,14% населения), Охотский – 1734 (доля КМНС – 11,64% населения), им.П.Осипенко – 2003 (доля КМНС – 7,80% населения) при аналогичном среднекраевом показателе – 3597 и среднероссийском – 2219. И, наоборот, в районах с небольшим количеством проживающего там коренного населения наблюдается высокий уровень преступности (см. таблицу 1).

Однако ситуация прямо противоположная при анализе характера преступности: в районах с наибольшей долей аборигенного населения, как правило, и наибольшая доля особо тяжких преступлений в общей структуре преступности (за исключением Нанайского района). Особенно показательны в этом отношении тяжкие насильственные преступления, такие как убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (см. таблицу 1). Если рассматривать абсолютные цифры, то, например, в Аяно-Майском районе (доля КМНС – 43,99%) в 2002 г. на 75 зарегистрированных преступлений приходилось 9 убийств, 3 причинения тяжкого вреда здоровью, в 2003 г. на 54 зарегистрированных преступления – 6 убийств, 7 причинений тяжкого вреда здоровью, в 2006 г. на 52 преступления – 4 убийства, 6 причинений тяжкого вреда здоровью, в 2007 году из 55 преступлений – 5 убийств, 5 причинений тяжкого вреда здоровью. В Тугуро-Чумиканском районе (доля КМНС – 51,29%) в 2002 г. на 87 зарегистрированных преступлений приходилось 5 убийств и 5 причинений тяжкого вреда здоровью, в 2003 г. на 100 преступлений всего приходилось 5 и 7, соответственно, рассматриваемых нами преступлений, в 2007 г. – 5 и 4, соответственно, из 60 преступлений. В Ульчском районе (доля КМНС – 17,14%) убийства и причинение тяжкого

вреда здоровью, соответственно, равны в 2003 г. – 28 и 17 из 524 зарегистрированных преступлений, в 2004 г. – 30 и 19 из 454 преступлений, в 2006 г. – 24 и 17 из 652 преступлений. Однако, на наш взгляд, наиболее показательным является коэффициент убийств в расчете на 100 000 населения. В этом случае не так четко прослеживается закономерность совершенных особо тяжких преступлений в зависимости от доли аборигенного населения в районе, хотя основная тенденция остается, а, кроме того, видно, что в целом по краю, в среднем, за 2002 – 2009 гг. совершалось почти в 2 раза больше убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, чем, в среднем, по России (см. таблицу 1).

Таблица 1

Некоторые показатели преступности в районах Хабаровского края за 2002 – 2009 гг.

	Район	Доля КМНС *	Средний уровень преступности за 2002 – 2009 гг.	Средний уд. вес особо тяжких прест. за 2002 – 2009 гг.	Средний уд. вес убийств	Средний К убийств за 2002 – 2009 гг.	Средний уд. вес прич. тяж.вр.здоров	Средний К прич. тяж. вред здоровью	Средний уд. вес краж за 2002 – 2009 гг.	Средний уд. вес краж с незак. проник. за 2002-2009 гг.
1.	Тугуро-Чумиканский	51,29	2795	5,2	4,0	111,2	3,4	95,9	44,4	58,2
2.	Аяно-Майский	43,99	1884	8,0	6,0	116,0	8,3	151,9	45,7	66,0
3.	Нанайский	23,44	2982	3,0	1,5	44,5	2,0	59,1	36,2	47,4
4.	Ульчский	17,14	2271	6,4	3,6	80,9	3,0	67,1	33,4	48,5
5.	Охотский	11,64	1734	5,0	2,0	35,3	5,4	92,7	42,6	48,7
6.	Им. П. Осипенко	7,80	2003	7,6	3,8	56,5	3,8	62,5	32,8	24,9
7.	Комсомольский	3,54	2568	4,8	2,0	49,8	2,7	68,0	46,9	50,8
8.	Амурский	2,48	3399	3,8	1,1	38,1	2,6	87,1	47,8	54,2
9.	Николаевский	2,04	3318	3,7	1,6	53,3	3,3	107,4	47,8	55,6
10.	Солнечный	1,76	2475	3,7	1,4	34,7	2,5	62,8	42,7	55,3
11.	Верхне-буреинский	1,03	2738	3,1	1,7	45,0	2,3	61,2	40,1	54,6
12.	Хабаровский	0,44	3067	3,8	1,5	46,6	2,5	74,7	44,6	44,7
13.	им. Лазо	0,31	3032	4,7	1,3	39,6	2,3	69,9	43,4	39,4
	Всего по краю	1,68	3597	3,6	1,0	34,1	1,9	64,8	43,0	38,5
	Всего по России	2	2219	2,4	0,9	19,6	1,7	37,4	42,2	16,6

*КМНС – коренные малочисленные народы Севера

Что касается других составов преступлений, то можно выделить следующие особенности: так же, как в структуре преступности всей России, в структуре преступности исследуемых районов преобладают кражи, причем, их средний удельный вес за 2002 – 2009 гг. не сильно отличается между районами, а также краевым и общероссийским показателями и составляет порядка 43%. Однако характерной особенностью краж, совершаемых на исследуемой территории, является высокий удельный вес хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Причем, этот показатель выше общероссийского и краевого. Так, например, при общероссийском среднем удельном весе таких хищений (за исследуемые годы – 16,6% от общего количества совершенных краж) краевой показатель составляет 38,5%, а в таких районах, как Аяно-

Майский – 66,0%, Тугуро-Чумиканский – 58,2%, Николаевский – 55,6% и т. д. В то же время, удельный вес грабежей, разбоев, мошенничества и фактов присвоения или растраты в изучаемых районах ниже, чем в общем по краю и России, причем, в этих составах также прослеживается закономерность в зависимости от доли проживающего в районах коренного населения. Чем больше в районах аборигенного населения, тем меньше там совершается данных преступлений. Средний удельный вес за исследуемые годы таких преступлений, как неправомерное завладение транспортным средством и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, неравнозначен между изучаемыми районами, но, в среднем, выше краевого и общероссийского аналогичных показателей.

Таким образом, изучив основные показатели преступности, можно сделать вывод, что, несмотря на относительно невысокие показатели уровня преступности в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья, преступность, особенно насильственная, в этих районах представляет собой значительную опасность, в несколько раз превосходящую показатели, в среднем, по России. То есть защищенность личности от криминальных посягательств, их угроз и последствий в этих районах находится на крайне низком уровне. А что касается коренных малочисленных народов Приамурья, то среди многочисленных угроз, ставящих под вопрос само их существование, одно из ведущих мест занимают угрозы их криминологической безопасности.

Криминологическая безопасность – это объективное состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами), а также осознание людьми своей защищенности [4].

Следовательно, изучив преступность во всех ее проявлениях, а также криминогенные факторы, создающие реальную или потенциальную опасность преступного посягательства на объекты криминологической безопасности, которые в совокупности и образуют угрозы криминологической безопасности, можно выработать комплекс мер, направленных на обеспечение криминологической безопасности, тем самым уменьшив криминальные угрозы. Однако надо понимать, что эта задача не одного дня и не одного субъекта обеспечения криминологической безопасности, это комплексный подход всех учреждений, организаций и общественных институтов страны.

Без объяснения причин и иных детерминант преступности невозможно разрабатывать ни меры, направленные на противодействие и профилактику преступности, ни осуществлять прогнозирование ее роста или сокращения.

Сложная криминальная ситуация в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья детерминируется целым рядом факторов, тем или иным образом способствующих преступности. Перечень таких факторов является чрезвычайно объемным и в полном виде вряд ли

может быть сформулирован. Они влияют на криминогенную ситуацию в изучаемых районах как непосредственно, так и опосредовано через широкий спектр явлений политического, правового, организационного, психологического, демографического, национального и иного содержания. Детерминанты сложившейся криминальной ситуации в районах Хабаровского края производны как от исторических условий их развития, так и от явлений и процессов, определяющих специфику нынешнего периода.

Очевидно, что криминальная ситуация является неотъемлемой частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы жизни общества. По этой причине основная задача криминологического исследования заключается в определении набора анти- и криминогенных факторов социально-экономического характера, детерминирующих преступность.

Нельзя ни отметить то, что вопросы социально-экономического развития Дальнего Востока и Хабаровского края волнуют не только жителей этого региона, но и обсуждаются на самом высоком уровне. Так, 2 июля 2010 года состоялся однодневный визит Президента Российской Федерации в дальневосточную столицу – глава государства провел в Хабаровске совещание по социально-экономическому развитию Дальнего Востока.

“Из-за кризиса ухудшился ряд социально-экономических показателей Дальневосточного федерального округа, сократился объем промышленного производства. К сожалению, у каждого пятого жителя доходы ниже прожиточного минимума, большинство территорий округа по-прежнему дотационные”, – сказал Д.А. Медведев, выступая в Хабаровске на совещании о социально-экономическом развитии Дальнего Востока и укреплении позиций России в АТР. В округе невелика и доля производимой здесь инновационной продукции – “всего 1% и даже меньше,” – отметил глава государства. Все это, по его словам, усугубляет и без того непростые демографические проблемы, люди продолжают уезжать с Дальнего Востока. За 20 лет (с 1991 года) население округа сократилось на четверть, если тенденция сохранится, то к 2025 году треть рабочих мест нужно будет замещать трудовыми мигрантами, отметил Медведев [5].

На этом же совещании полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе В.И. Ишаев обратил внимание участников заседания на существующую экспортно-сырьевую направленность экономики Дальнего Востока и неконкурентоспособность ее перерабатывающего сектора. По его словам, в международном разделении труда дальневосточные территории пока выступают в качестве стабильных поставщиков дешевого сырья. Он отметил, что сложные природно-климатические условия, отсутствие условий для самореализации, высокая стоимость жизни заставляют покидать Дальний Восток, прежде всего, экономически активную и квалифицированную часть населения. Среднемесячная начисленная заработная плата в Дальневосточном федеральном округе в 2009 году превышала среднероссийскую на 20%. В то же время, стоимость минимального набора

продуктов питания выше, чем, в среднем, по России на 49%, а стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения – на 32%. Неравные условия для деятельности по сравнению с другими российскими территориями дальневосточных производств (высокие транспортные издержки и энергетические тарифы, низкая транспортная доступность, сложные климатические условия) выталкивают с территории округа бизнес, в том числе технологичный и инновационный, в более благоприятные районы [6].

Рассматривая движение населения в Хабаровском крае, следует отметить, что до 2000 г. преобладающей тенденцией в падении численности населения края был внешний миграционный отток (55,4%). Начиная с 1992 г. в Хабаровском крае в результате закрытия промышленных предприятий наблюдался массовый отток пришлого населения. Численность же коренных народов практически не сокращалась. Миграционные процессы у них выражены слабо. В силу особенностей национальной психологии, уклада жизни, коренные малочисленные народы редко покидают родные места и выезжают за пределы национальных сел, в основном, на учебу или в ряды Вооруженных сил Российской Федерации и за редким исключением возвращаются обратно. Из пришлого населения уезжали, в первую очередь, специалисты, люди с высшим и специальным образованием, имеющие достаток и материальные средства для переезда. Оставшееся население в условиях перехода к рыночным отношениям, сопровождавшегося резким ослаблением государственного контроля и болезненно отразившемся на социальной ситуации, в основной своей массе в районах проживания малочисленных этносов спивалось и деградировало. Не случайно, что после 2000 г. миграция перестала быть главным фактором сокращения численности населения Хабаровского края, ее место заняла естественная убыль населения, которая связана с изменением состояния здоровья населения в указанный период [7]. Об уровне жизни и о криминологической обстановке в регионе можно судить по такому важному демографическому показателю, как смертность. Для всего населении Хабаровского края в течение последних десятилетий характерным явилось возрастание численности смертей от неестественных причин. Так, в сравнении с 1999 г., к 2009 г. смертность от неестественных причин увеличилась в 1,8 раза и с 3-го места в структуре смертности переместилась на 2-е [8].

Что касается распределения смертей от неестественных причин по районам Хабаровского края, то вновь наблюдается закономерность в зависимости от доли проживающего в них коренного населения: чем больше доля аборигенного населения в районе, тем больше число умерших от внешних причин. Так, за 2009 год число умерших на 100 000 человек населения от внешних причин, в среднем, по России составило 158,3 человек, по Хабаровскому краю, в среднем – 205,8 чел., тогда как в Аяно-Майском районе (доля КМНС – 43,99%) – 738,6 чел., в Тугуро-Чумиканском (доля КМНС- 51,29%) – 493,0 чел., в Ульчском районе (доля КМНС – 17,4%) –

417,6 чел., в Охотском районе (доля КМНС – 11,64%) – 375,6 чел., в районе им. П. Осипенко (доля КМНС – 7,80%) – 421, 4 чел. [9].

Для оценки влияния различных факторов на преступность в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья мы обратились к экспертам из числа сотрудников органов внутренних дел различных служб и территориальных подразделений УВД, и органов прокуратуры Хабаровского края с вопросом: «Какие из факторов, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияют на преступность в Вашем районе?». Большинство экспертов ответили, что наибольшее влияние на состояние преступности в указанных районах оказывают: алкоголизация населения (70%), безработица (47%), низкий уровень жизни населения (32%), большое количество лиц, ранее совершавших преступления (22%).

Когда жизнь общества сопровождают нищета, разруха, безработица, несправедливость, социальная заброшенность, в нем увеличивается число людей с депрессивным состоянием, психически неуравновешенных. Это, в свою очередь, ведет к возрастанию суицидов, интенсификации алкоголизации и наркотизации, что и наблюдается в изучаемых районах Хабаровского края. В селах Приамурья выросла заболеваемость алкогольными, наркотическими психозами. Лидирующие положения по заболеваемости населения среди классов болезней занимают психические расстройства и заболевания нервной системы [10], а это часто приводит к деформации сознания и формированию криминогенного мотива. Отсюда проистекает рост преступных деяний, часто носящих опасный и особо опасный характер.

Одной из самых серьезных проблем для сельского населения Приамурья, особенно малых сел, продолжает оставаться безработица. Конституция Российской Федерации гарантирует право на труд и защиту от безработицы. Но это право нарушается повсеместно вследствие разрушения промышленности, транспорта, строительства, сельского и промыслового хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры в районах исконного проживания малочисленных народов. Еще более неоднозначна проблема занятости коренного населения. Применительно к Дальнему Востоку противоречивость и сложность ситуации заключается в том, что этнобытие местных малочисленных народов никогда не ориентировалось на рыночную модель экономики, а природа региона не рассчитана на интенсивное использование ее биоресурсов. В результате, безработица превращается в фактор, сдерживающий не только экономический рост, но и снижающий уровень криминологической безопасности населения. В ряде районов Хабаровского края уровень безработицы превышает среднекраевой в 6 раз. А невозможность зарабатывать на жизнь законопослушным путем часто толкает людей на совершение преступлений.

Современное положение дел характеризует рост процента безработных среди молодых людей. Постепенно для части молодежи безработица становится образом жизни, что ведет ко многим социальным проблемам, в том числе к совершению преступных деяний.

Еще одним фактором, детерминирующим преступность в исследуемых районах, на наш взгляд, является сосредоточение в Хабаровском крае большого количества исправительных учреждений. При этом многие лица, освобожденные из мест лишения свободы, оседают на постоянное место жительства в местах расположения исправительных учреждений, пополняя ряды ранее судимых жителей. Не имея источника легального денежного дохода и постоянного места жительства, они идут на совершение новых преступлений.

Проведенный анализ факторов, детерминирующих криминогенную ситуацию в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Приамурья, не исчерпывает всех явлений и процессов экономической и общественной жизни, влияющих на преступность. Поэтому для обеспечения криминологической безопасности населения этих районов необходимы не отдельные разрозненные попытки, а целая система продуманных и планомерных мер, направленных на выявление, нейтрализацию, ослабление и устранение криминогенных факторов современной преступности как угроз этой безопасности.

Литература и источники:

1. Закон Хабаровского края от 30.06.2004 г. № 202 (в ред. Законов Хабаровского края от 26.07.2006 г. № 59, от 30.09.2009 г. № 268) «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. – 12.08.2004. – № 7 (24).

2. Постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 «О Перечне районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера» // СП СССР. – 1983. – № 5. – Ст. 21.

3. Естественное движение населения Хабаровского края за 2009 год: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2010. – С. 39 – 44.

4. См.: Симоненко, Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Д.А. Симоненко. – М., 2007.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_190472.http

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_190473.http

7. См.: О современном состоянии процессов естественного движения населения в Хабаровском крае и прогноз их развития до 1025 года. Аналитическая записка: Хабаровский краевой комитет госстатистики. Хабаровск, 2003. – С. 29 ; Естественное движение населения Хабаровского края за 2009 год : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2010. – С. 25.

8. См.: О современном состоянии процессов естественного движения населения в Хабаровском крае и прогноз их развития до 1025 года : аналитическая записка / Хабаровский краевой комитет госстатистики. – Хабаровск, 2003. – с. 30 ; Естественное движение населения Хабаровского края за 2009 год : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2010. – С. 24.

9. Естественное движение населения Хабаровского края за 2009 год : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2010. – С. 26.

10.Социально-экономическое положение городов и районов Хабаровского края. 2006 год. – Хабаровск : Хабаровскстат, 2007. – С. 51.